Ло Юшань рассказал мне, что он узнал от Ли Сюэ Мэй, что его жена взяла Цзян Сюэ, чтобы сделать ее призрачной рабыней для кого-то. Так называемый раб-призрак должен стать рабом человека, что бы ни говорил хозяин, раб-призрак должен сделать, даже если это опасно, не может отказаться.

Потому что это было проклятие, что Жена оставила на меня, и это может быть сломлено только ее душа, или принимая его обратно по своей собственной инициативе, или она может позволить мне умереть в любой момент. Цзян Сюэ беспокоился, что общение с женой ее разозлит, поэтому он согласился на просьбу жены.

Я наконец-то понял, почему Цзян Сюэ была готова простить меня и почему она сказала мне что-то подобное.

Женщина готова жертвовать ради других и хочет еще раз насладиться нежностью.

Я скребла зубами и почувствовала только увлажнение глаз. Я слишком многим обязан Цзян Сюэ, хотя не помню, и старший дядя также сказал, что именно Цзян Сюэ защищал меня с детства. Она ждала под землей десять лет спустя, ожидая всей этой боли, и, наконец, было уже слишком поздно ненавидеть меня и снова стать призрачной рабыней для этого брата.

У меня от нее сердце болит.

Я решил, что теперь, когда вопрос решен, я сразу же отправлюсь в Цзян Сюэ и не могу позволить ей снова пожертвовать собой ради меня. Когда я вернулся в Цао Тан, я сразу же рассказал ему об этом, и Цао Тан не отказал мне, а достал руководство и вручил его мне, сказав с беспокойством: "Это запись всех техник Дао, которые я могу построить, и так как ты мой ученик, ты, естественно, должен будешь выучить их все". Я больше ничего не прошу. Я буду платить тебе 5000 долларов в месяц.

Я удивлённо посмотрел на Цао Тан и поспешил сказать, что не осмелился побеспокоить Большого Брата, но Большой Цао похлопал меня по плечу и сказал, чтобы меня это не волновало. Затем он спросил меня, где я собираюсь найти Цзян Сюэ.

Я на стыке Вэньчжоу и Фудинга, так что я на юге. Для нашего места, с таким большим куском земли на северо-востоке, где я должен найти Цзян Сюэ?

Цао Тан увидел мое смущение и спросил, не является ли красный слюнявчик Цзян Сюэ. Естественно, я признал это, поэтому он повернул голову и сказал Цао Да: "Отведи его к господину Цзян Чэну и спроси, где его жена".

Цао Да сказал "да" и вывел меня за дверь. Я чувствовал себя немного озадаченным и спросил Мастера, кто это был, и Цао Да сказал, что это был настоящий даосский священник, который откроет тебе глаза сегодня.

Я был немного взволнован, хотел посмотреть, где настоящий даосский священник.

Цао Да отвез меня на вокзал, затем мы сели в знакомый автобус и поехали в знакомом направлении, затем в знакомое село, затем встретились с каким-то знакомым человеком, только чтобы увидеть, как Цао Да преклоняется перед этим человеком и вежливо зовет Учителя.

И я был ошарашен.

Потому что мой хозяин - Цзян Сюй! Я понятия не имел, что после карусели я вернусь.

Мама с папой сразу же отправились готовить с удовольствием, и Цао Да также был очень удивлен, увидев, что Цзян Сюй и я на самом деле знаем друг друга. Цзян Сюй погладил подбородок, когда он фыркнул: "Сегодня я ущипну за пальцы, будет старик, который встретится, тскскскскскскскск.....".

Я жаловался: "Дядя Цзян, не зли меня, так как ты можешь знать, где Цзян Сюэ, почему ты не сказал мне об этом, что заставило меня ходить вокруг да около".

Цзян Сюй объяснил: "Перед тем, как ты вышел, Цзян Сюй действительно был в том направлении, о котором ты говорил, так что нет смысла повторять это снова, все равно все правильно". Позже, это ты сам создал кучу неприятностей, которые заставили Цзян Сю отправиться на северо-восток. Конечно, нельзя винить в этом вас, что жена считает, что она уже давно все рассчитала, так сказать, не хватает только восточного ветра".

Я неловко сказал: "Оказалось, что это мой мозг слишком глуп, это действительно... слишком глупо, и я ошибаюсь, чтобы винить дядю Цзяна".

Цзян Сюй сразу улыбнулся мне, сказав, что мозг настолько глуп, чтобы пойти на перерыв, что в один прекрасный день жизнь теряется, даже не подозревая об этом. Мои родители также последовали примеру Цзян Сюя и отругали меня. Мне было так стыдно, что я пытался найти трещину в земле, когда Цао Да коснулся моей головы, он мягко сказал: "Люди более глупы и имеют лучший ум". Дядя и тетя, у тебя добросердечный сын, и будущее, конечно, будет гладким парусным спортом, и все говорят, что хорошие люди имеют хорошие награды. Чтобы иметь возможность воспитывать такого добросердечного ребенка, я полагаю, дядя и тетя должны быть культурными людьми?".

Цао да.....

Я так тронута, что очень хочу обнять Цао.....

Мой отец улыбнулся и сказал, что ребенок похож на свою мать, а мама сказала, что ребенок действительно хорош от маленького ума.

Видя, что атмосфера стала намного лучше, я поспешил спросить Цзян Сюй: "Дядя Цзян, скажи мне, куда подевался Цзян Сюй?".

Позже Цзян Сюй сказал, что он вернулся к себе домой и принес нечто похожее на компас, который можно было повернуть, на котором были написаны слова Хью, Шэн, Рана, Ду, Цзин и многие другие мелкие плотно упакованные слова. Я спросил, что это, и он сказал, что это живая тарелка.

Затем он несколько раз повернул тарелку и на мгновение посмотрел на нее, и бровь внезапно заросла и стала теснее. Я смотрел на него с некоторым беспокойством, не желая сразу же узнать результат.

Забудьте об этом на мгновение, Цзян Сюй внезапно покачал головой и сказал: "Это нелегко вычислить, как будто это скрывает высокий человек".

"Высокий человек?" Я сказал врасплох.

Он опустил живую тарелку и мягко сказал: "Это действительно на северо-востоке, это

должно быть в Шанхае". Я не выяснил точное местоположение, только то, что это примерно в тысяче миль к северо-востоку, это ведь Шанхай? Если вам не терпится попасть туда, сначала возьмите такси до аэропорта, затем возьмите там самолет, и вы будете там через час".

Я сказал тогда, естественно, что пойду, поеду, куплю билет и уеду завтра. Мысль о том, что Цзян Сю станет рабом кого-то другого, заставила меня чувствовать себя плохо.

После ужина я вытащил Цао Да и сказал пойти купить билет, но он пожал на меня своим телефоном и сказал, что уже забронировал его, так как сегодня вечером это был первый класс, потому что эконом-класс был оборван. Я замерзла, а он засмеялся и сказал: "Если мы завтра снова пойдем, то, наверное, ты не сможешь спать всю ночь". Ты собираешься на что-то большое, не без духа".

Меня снова перевезли и поблагодарили Цао Да.

На этот раз мы вышли без всяких вещей, поэтому принесли несколько вещей с собой и банковскую карту. Перед отъездом Цао Да пошла обучать учителя в начальной школе "Надежда" и дала ей сумму денег, чтобы она каждый день покупала завтрак для детей. Если денег не хватает, просто поговорите с ним, и он также требует, чтобы он фотографировал каждый день, чтобы он мог видеть, как дети завтракают.

Мы сели в самолет до Шанхая, у меня была воздушная болезнь, и меня тошнило пять раз за час, и Цао Да был достаточно любезен, чтобы помочь мне заменить мою блевотину. Он сказал, что когда вернется, то будет сидеть в эконом-классе, который более отсталый, так что ему не захочется блевать.

Когда мы приехали в Шанхай, было уже восемь часов вечера, поэтому мы искали гостиницу, в которой можно было бы остановиться, и после того, как я положил весь наш багаж, я лег на кровать и спросил Большого Цао: "Большой Брат, как нам найти его дальше?".

Цао Да сказал: "Мы будем более информированы, когда познакомимся с некоторыми из наших коллег. Сначала отдохни, а когда наступит полночь, я отведу тебя к компаньонке".

Полуночная спутница?

Я не знал, как его найти, но я так доверял Цао Да, что ложился в постель и некоторое время спал. Когда было двенадцать, мы поднялись и Цао Да вывел меня на улицу. Он посмотрел на небо и затем сказал: "Помните, что всякий раз, когда вы достигаете города, сначала посмотрите на небо, чтобы увидеть, где Северная звезда по отношению к этому городу, а затем направьтесь на северо-запад". Весь путь вниз, если кто-то сталкивается с общественным местом и снаружи висят красные фонари, то, скорее всего, даосист - первоклассный. Оказавшись внутри, человек спрашивает, есть ли веера футонов, и если человек внутри отвечает: "Веера футонов находятся в руках Тай Шан Лаоджун, то это один из его собственных".

Внезапно меня осенило, что в ней так много дхармы. Вдруг я вспомнил слово, цзянху, и мне показалось, что эти даосские священники спрятаны в городе.

Некоторое время мы следовали в северо-западном направлении и увидели довольно много общественных мест, но ни одно из них не было с красными фонарями. Наконец, я увидел красный фонарь, висящий перед баром, и мы вдвоем поспешили внутрь.

Войдя, официант спросил нас, что мы хотим выпить, а Цао Да мягко спросил с ним: "Есть ли

футон?".

Официант засмеялся: "Откуда взялся новый друг, когда футонный фанат в руках Тай Шан Лао?".

"Бедное горное ущелье, не большое место, слышал, что ты не знаешь названия... - смеялся Цао, - приехал сюда за чем-то, недавно на этой земле, появилась новая красивая женщина, такая, что ходит без звука."

Изначально это был простой вопрос, но официант с холодным лицом спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Это наша подруга, идущая за ней". Цао Да Юэ говорил все медленнее и медленнее, когда внимательно смотрел на лицо официанта.

"Трава!"

Вдруг официант неожиданно нарисовал бутылку вина и жестоко разбил ее о голову Цао Да. Цао Да, где ожидать, что другая сторона будет непосредственно ударил, он увернулся на некоторое время, только чтобы услышать хрустящий звук, что бутылка вина с ликероводочным узлом твердо расцвела в голове Цао Да, он болезненно шатался дважды, падает на землю.

Я поспешил подержать Цао Да, но когда увидел, что он уже весь в крови и без сознания, я гневно сказал: "Что ты делаешь!".

В этот момент все покровители бара встали и посмотрели на меня, в то время как бармен закричал в ответ: "Это друзья новой дамы-призрака, пристрели его!"

Прежде чем я успел отреагировать, группа гостей удивительным образом бросилась на нас с гневом на лице, и одна за другой бутылка вина расцвела на нас, когда я положил Цао Да на землю и охранял его смертоносным телом. Они ударили меня по голове и стулом, и я закричал от боли: "Прекрати, ты меня до смерти забиваешь... Пожалуйста, не бей меня так сильно...".

Но эти люди как будто не слышали моих слов, а я даже не знал, где я их спровоцировал, и вынужден был драться их руками.

В этот момент сильный человек поднял палку и разбил ее о голову, я закрыл глаза в страхе, но услышал щелчок, голова совсем не болит. Сомневаюсь, что я открыл глаза и увидел, что Цао Да уже намного энергичнее, и с открытыми глазами, испачканными кровью, он прошептал: "Спасибо, вставай и иди".

Я поспешно спустился с него, люди не ожидали, что Цао Да проснется, и некоторое время замерз, не двигаясь. Сидя на земле, Цао Да схватил большой кусок разбитого стекла и, вздрогнув в грубой одежде, вздрогнул, внезапно выпрямил позвоночник и заревел низким голосом.

"Ты можешь забить меня до смерти, но я также могу зарезать одного из вас, могу притвориться, что я говорю по-крупному, но постараюсь. Я бедный мальчик с гор, эта жизнь не такая дорогая, как украшение, и не жалко умирать, так что подумайте, стоит ли обмениваться. Когда ты все обдумаешь, либо приходи, одна жизнь за другой, и если мурашки по коже... просто сядь и поговори об этом, с мурашками по коже".

http://tl.rulate.ru/book/41095/903253